

Тяньсюань кивнула:

— У твоего старшего брата есть шанс прозреть. Старший брат-наставник дал мне рецепт, и если мы соберем все нужные травы, глаза твоего брата снова смогут видеть.

— Какие травы нужны? Я помогу тебе их найти! — в глазах Е Мэна вспыхнула надежда.

Тяньсюань усмехнулась:

— Лучше я сама этим займусь. Если найдешь, то не будешь знать, как их правильно сорвать, и лекарство окажется бесполезным. А когда еще удастся наткнуться на такие редкие цветы и травы — неизвестно. Но прежде чем отправляться на поиски, я должна доставить тебя обратно в Поместье Скрытых Мечей. Я обещала твоему старшему брату, что верну вас домой. Одного уже потеряли, нельзя терять еще и второго. Ты... хочешь вернуться?

— Скажи... третий брат когда-нибудь вернется домой? — Е Мэн растерянно посмотрел на Тяньсюань, не в силах скрыть сомнения.

Тяньсюань на мгновение замерла, а затем решительно кивнула:

— Твой третий брат обязательно вернется. В конце концов, это его дом. К тому же, разве бывает такая вражда между отцом и сыном, чтобы она длилась вечно? Ваши раздоры с семьей Лю длятся не первый день, и хотя старый мастер Е прогнал его, кто знает, не было ли в этом боли за собственного сына? Вспомни, когда твой третий брат впервые пришел в Бадао, он лишился всех своих боевых навыков — как старый мастер Е мог не страдать из-за этого? А потом твой брат пять лет прожил с Лю Си у Западного озера. Ты думаешь, твой отец не знал? Если бы не знал, неужели они смогли бы прожить лишь на то, что добывала Лю Си? Вы выросли в знатной семье, вряд ли вам приходилось терпеть больше лишений, чем беднякам. Лю Си — старшая барышня из Бадао, я не верю, что старый мастер Е был настолько жестокосерден, чтобы совсем не заботиться о них.

Е Мэн подсознательно кивнул: верно, даже он сам привык тратить деньги, не считая.

— Любовь родителей к детям проявляется по-разному: одни наставляют добрым словом, другие держат в ежовых рукавицах. Даже если и есть родители, которые не любят своих детей, их меньшинство. Разве старый мастер Е не наказывал когда-то вашего старшего брата? Его первенец не проявил таланта к наследованию семьи — конечно, старый мастер был разочарован, но в этом скрывалась и боль человека, который желает своему ребенку лучшего. Старый мастер Е уже не молод. Ты правда хочешь дожидаться того момента, когда захочешь проявить сыновью почтительность, но будет уже поздно?

Тяньсюань прекрасно знала, что им с Яблоком не одолеть Е Мэна в бою, поэтому оставалось лишь убедить его вернуться самому. Е Мэн погрузился в глубокую задумчивость.

Яблоко, стоявший за дверью, услышал слова Тяньсюань и тихо усмехнулся: малышка выросла. Многие говорят, что онлайн-игры вредят людям, но у всего есть две стороны: кто-то растет

благодаря игре, а кто-то лишь деградирует. Задание с Е Ином только началось, но возможность вместе с Тяньсюань прочувствовать радости и горести неигровых персонажей, понять их безысходность — это заставляет её относиться к ним как к живым людям. Это неплохо!

В детстве Тяньсюань тоже доставалось — однажды она случайно сожгла кухню. Тогда она не понимала, за что её наказали, пока мачеха Хуа Жуньюй не объяснила: папа боится её потерять. Кухня — пустяк, но если бы пострадала она сама, он бы не пережил этого горя, поэтому и наказал так сурово. Сейчас Тяньсюань думала, что Е Мэнцю, выгнав сына из дома, наверняка тоже разрывался от боли. Именно поэтому она так настойчиво уговаривала Е Мэна.

Прошло немало времени, прежде чем Е Мэн очнулся от раздумий. Он повернулся к Тяньсюань:

— Ты... тоже ученица Поместья Скрытых Мечей?

— Я из Долины Ванхуа, ученица Сунь Сымяо, мой старший наставник — Пэй Юань, — улыбнулась Тяньсюань.

— Ты проводишь меня домой, верно? — тихо спросил Е Мэн.

— Да.

— Тогда... как только мои раны заживут, проводите меня домой. Я соскучился по старшему брату, — Е Мэн слабо улыбнулся.

Тяньсюань просияла и тяжело кивнула.

Вернувшись в знакомые места, на знакомые улицы, к знакомому озеру, Е Мэн ощутил легкую грусть. Дом — это действительно самое надежное пристанище. Несмотря на обиду на отца из-за истории с третьим братом, оказавшись у ворот, Е Мэн почувствовал, как сердце рвется домой.

Как только они прибыли в Ханчжоу, Яблоко тут же отправился с основной группой в подземелье — он знал, что Тяньсюань не потеряется. Да даже если бы и потерялась, Е Мэн, будучи местным персонажем, уж точно не забыл бы дорогу к собственному дому!

Тяньсюань, глядя на вывеску Поместья Скрытых Мечей, медленно выдохнула: она боялась, что Е Мэн сбежит по дороге.

Ученики поместья, заметив Е Мэна, тут же поспешили навстречу:

— Приветствуем четвертого мастера, вернувшегося в поместье!

Е Мэн кивнул, глядя на витающую в облаках Тяньсюань, и покачал головой. Всю дорогу эта девушка по фамилии Бай была такой рассеянной. Удивительно, как старший брат решился доверить ей поиски людей. Такая забывчивая — того и гляди сама потеряется, и вместо того чтобы найти кого-то, придется искать её саму. Хорошо, что рядом был этот юноша Яблоко — он оказался надежным, и в пути всё держалось на нем, а госпоже Бай оставалось только следить за своими ранами. Но как только они добрались до Ханчжоу, Яблоко исчез, а она даже не забеспокоилась — очевидно, они привыкли к такому стилю общения.

Е Мэн решительно вошел в поместье и отправился к Е Мэнцю. Тяньсюань осталась ждать на тропинке, ведущей к внутреннему двору Е Ина. Прошло много времени, прежде чем Е Мэн вышел.

— Пойдем, навестим старшего брата.

— Хорошо, — кивнула Тяньсюань.

Во дворе Е Ина было по-прежнему тихо, отчетливо слышался каждый шаг редких прохожих.

— Как думаешь... что сейчас делает старший брат? — Е Мэн давно не видел Е Ина и внезапно почувствовал робость. В его глазах старший брат был воплощением совершенства. И такой человек тоже мог проявлять заботу — пусть и не прямо обращаясь к нему...

Тяньсюань взглянула на небо и с легкой досадой произнесла:

— Боюсь, твой брат снова стоит во дворе и смотрит в небо.

Е Мэн замолчал. Тяньсюань улыбнулась:

— Иди за мной.

Она запрыгнула на крышу дома Е Ина, и действительно — тот стоял перед входом, глядя вверх.

— Подожди меня здесь, я кое-что принесу, — прошептала Тяньсюань и спрыгнула вниз.

Е Мэн затаил дыхание, не сводя глаз с Е Ина. Спустя некоторое время Тяньсюань вернулась с кувшином вина:

— Твой брат хоть раз пошевелился?

Е Мэн покачал головой. Внизу Е Ин внезапно тяжело вздохнул, и оба замерли в тишине.

— Кто на моей крыше? — Е Ин почувствовал чье-то присутствие. Похоже, это вернулась она, но на крыше явно было двое.

Тяньсюань подтолкнула Е Мэна, они спрыгнули на землю и медленно подошли к Е Ину.

— Столько дней не виделись, а ты всё так же стоишь и смотришь в небо, — Тяньсюань достала запеченную рыбу. — Обещала вернуться и угостить тебя! Еще принесла персикового вина, хочешь попробовать? О, кстати, я нашла Е Мэна, но вот Е Вэй...

— Старший брат, — Е Мэн шагнул вперед, с волнением глядя на Е Ина.

Пальцы Е Ина слегка сжались и тут же расслабились.

— Главное, что вернулся. Давайте попробуем рыбу. Она говорила, что это наш местный улов, очень вкусная.

— Да! — Е Мэн последовал за Е Ином в дом.

Едва Тяньсюань села, она услышала голос Е Ина:

— Разве мы не договаривались, что ты угощаешь меня рыбой, а я тебя — вином?

Тяньсюань встряхнула кувшин:

— Ничего не поделаешь, мне снова нужно уходить! В следующий раз, когда вернусь, обязательно выпью с тобой. А пока оставлю несколько кувшинов персикового вина — оно мягкое, не раздражает, твоим глазам будет легче. Я обещала, что вылечу тебя, и не отступлюсь от своих слов.

Е Ин медленно улыбнулся — искренней, невероятно красивой улыбкой.

— Хорошо. А третий брат...

— Видишь ли... — Тяньсюань вкратце рассказала всё как было. — Виновата и я, не остановила их. Если бы вмешалась, возможно, Лю Си осталась бы жива, всё не зашло бы так далеко, и Е Мэн не получил бы сотни ран от Лю Цзинтао.

— Не вини себя, — Е Ин слегка покачал головой. — У третьего брата такой характер, если бы не Бадао, нашелся бы кто-то другой. В конце концов, через трудности он должен был усвоить урок. Только... я не думал, что, даже встав на ноги и создав новый стиль меча, он придет к такому финалу. Продолжай поиски третьего брата, я тоже прикажу своим ученикам искать повсюду. А отец... со временем гнев пройдет, боюсь, он сам сейчас больше всех хочет его найти. Если бы ты тогда вмешалась, с твоим мастерством Лю Фуюнь мог бы убить тебя одним ударом! — Е Ин не любил много говорить, и, хотя не видел, понимал суть вещей очень глубоко.

— Хорошо, что ты не винишь меня, иначе в следующий раз я бы побоялась прыгать на твою крышу, — пошутила Тяньсюань. Хотя её кунг-фу было слабым, насчет одного удара он был прав.

— Пожалуй, только ты и умеешь, и осмеливаешься прыгать на мою крышу, — ответил Е Ин, попробовав рыбу. Она действительно оказалась вкусной.

Тяньсюань рассказала, где поймала рыбу, и посоветовала Е Мэну приносить её брату почаще.

— В следующий раз, когда вернешься, чем планируешь меня угостить? — неожиданно спросил Е Ин.

Тяньсюань задумалась:

— Я буду во многих местах, буду покупать местные деликатесы и привозить тебе на пробу. Что понравится — то и буду привозить каждый раз.

— Когда ты вернешься в Ванхуа? — снова спросил Е Ин.

— Это будет еще не скоро. Я еще не закончила дело, которое поручил мне старший наставник. Да и неважно, вернусь я или нет, я регулярно отправляю всё необходимое наставникам. Если не выполню задание, он снова будет меня отчитывать. В школе наставника только я и он — прямые ученики, так что я должна слушаться! — Тяньсюань проглотила кусочек рыбы.

Тяньсюань с досадой смотрела на свою полосу опыта: 19 с половиной уровнем, еще чуть-чуть — и можно открыть тот сверток. Но ей было лень выполнять задания ради уровня, поэтому, даже вздыхая, она не собиралась браться за нудную работу. Она знала, что не любит квесты, предпочитая лениво играть и выполнять странные поручения.

— Почему ты всё время стоишь здесь вместе со старшим братом? — Е Мэн, окончательно оправившись от ран, стал часто навещать Е Ина. Но его удивляло, что каждый раз брат стоял, а она сидела на крыше, а когда брат уходил, она продолжала стоять. Е Мэн смотрел в небо — ничего особенного, не понимал, что они там находят.

— Облака такие красивые! — смеялась Тяньсюань. Вдруг она замерла, глядя в список заданий.

Системное сообщение: Пурпурный лотос десятилетиями выдержки скоро расцветет. Пожалуйста, немедленно отправляйтесь в горы Куньлунь.

Тяньсюань обрадовалась: наконец-то она узнала, где найти один из ингредиентов! Куньлунь... она еще не открыла эту карту, нельзя воспользоваться каретой, придется идти пешком. От Ханчжоу до Куньлуна — месяца два пути, на лошади быстрее. Но Тяньсюань не умела ездить верхом. Она посмотрела на Е Мэна:

— Ты умеешь ездить на лошади?

— Конечно! Почему ты спрашиваешь? — Е Мэн с удивлением посмотрел на неё.

— Научи меня! — серьезно попросила она. В Ванхуа Пэй Юань просил её подождать, пока её навыки станут лучше, чтобы лошадь не сбросила её. Но сейчас, если она пойдет пешком, то не успеет найти лотос до того, как он завянет. Если научится ездить верхом, сэкономит месяц — этого хватит на поиски.

— Ты правда не умеешь? — Е Мэн был поражен. — А зачем тебе вдруг понадобилось учиться?

Тяньсюань решила рассказать правду, чтобы они бережнее относились к здоровью Е Ина.

— Ингредиент для лечения его глаз скоро созреет, мне нужно успеть. Но если я пойду пешком, у меня не останется времени на поиски в горах. Если научусь ездить верхом, доберусь за месяц. Научишь?

Е Мэн опешил, узнав, что всё это ради старшего брата, и радостно закивал:

— Научу!

Следующие полмесяца Тяньсюань училась ездить верхом. Сначала всё тело болело, но к десятому дню она уже могла скакать во весь опор. Е Мэн наблюдал за ней и думал: когда глаза старшего брата исцелятся, она ведь уйдет... Старший брат тоже хорош, такая девушка, почему бы не оставить её в поместье? Но это он мог только в мыслях.

Накануне отъезда Тяньсюань долго сидела на крыше. Она не знала, как попрощаться с Е Ином. Уйти, не попрощавшись, нехорошо, но как сказать ему? Первый ингредиент найден, но еще не в руках, а сколько времени займут остальные — неизвестно. Она не хотела давать ложную надежду.

В конце концов, собравшись с духом, она спрыгнула с крыши и пошла к Е Ину. Он словно ждал её — еще не спал.

— Наконец-то спустилась.

— М-м... — Тяньсюань села напротив него. — Я...

— Снова уходишь? — Е Ин посмотрел на неё. — Я дам тебе двух людей в сопровождение. Твои навыки невысоки, Яблока нет рядом, в пути может случиться всякое. Не все в этом мире уважают Ванхуа.

Тяньсюань кивнула:

— Хорошо, спасибо. Слышала от учеников, что Долина Злых и Альянс Верности снова воюют, а я как раз направляюсь в те края. С охраной мне будет спокойнее.

Е Ин слегка замер. Она идет в земли Долины Злых? Зачем? Там опасно.

Тяньсюань улыбнулась:

— Не бойся, я иду в горы Куньлунь за травами, вряд ли они будут воевать в глубоких горах.

— Хорошо. Когда уходишь? — Е Ин немного успокоился.

— Завтра на рассвете. Не приходи провожать. Это займет время, потом нужно будет вернуться в Ванхуа. Но максимум через год я вернусь. — Она обязательно соберет все травы, заберет Пэй Юаня и вылечит глаза Е Ина.

— Будь осторожна в пути, — сказал Е Ин.

Тяньсюань кивнула. Они еще немного посидели, она оставила ему вино и долго хранящуюся еду, а затем ушла. Е Ин сидел еще долго, доедая вяленое мясо и попивая вино, прежде чем погасил свет.

На следующее утро Тяньсюань вскочила на лошадь, бросила последний взгляд на ворота поместья и ударила поводьями.

Через месяц бешеной скачки Тяньсюань добралась до гор Куньлунь. Было холодно. Вскоре она наткнулась на стычку Долины Злых и Альянса Верности. Не вмешиваясь, она отошла подальше, развела костер и приготовила еду.

Звон мечей доносился до неё, но она не обращала внимания. Никто не обязывал её, целительницу, спасать всех подряд. Она — маленький человек, лучше не лезть под горячую руку. Старший наставник говорил: если дело тебя не касается, не лезь. Умрут — ничего страшного, игроки потеряют пять процентов опыта, а персонажи возродятся.

Звуки боя стихли. Тяньсюань посмотрела на небо — скоро полдень, пора обедать. Вдруг послышались шаги. Она не обернулась — это место не принадлежало никому, а она как раз собиралась подняться в горы. М-м...

<http://bllate.org/book/22453/2360720>